

УДК 130.2

КУЛЬТУРНЫЕ УНИВЕРСАЛИИ: МНОГОЗНАЧНОСТЬ КОНЦЕПТА

Роговец Ольга Викторовна
кандидат философских наук
ЛГАКИ имени М. Матусовского

В статье раскрываются сущностные характеристики и типовые аспекты категории «культурные универсалии». Автор анализирует различные концепции и прочтения исследуемой категории, рассматривает ее значимые признаки и уточняет содержательную наполненность в русле трансформационных механизмов и функционирования современного социума.

Ключевые слова: культурные универсалии, универсалии культуры, категории культуры.

CULTURAL UNIVERSALS: THE AMBIGUITY OF THE CONCEPT

Rogovets Olga Viktorovna

The article reveals the essential characteristics and typical aspects of the category "cultural universals". The author analyzes various concepts and readings of the category under study, examines its significant features and clarifies the content in line with the transformational mechanisms and functioning of modern society.

Keywords: cultural universals, universals of cultural, cultural categories.

Современное состояние проблемы культурных универсалий привлекает к себе все больше внимания исследователей из различных областей научного знания, поскольку статус универсалий сегодня обретают самые неожиданные вещи. Именно поэтому, важно понять, что же можно причислять к ним, а что никоим образом не может быть к ним отнесено. Их называют «универсальные

культурные образцы» (К. Уисслер), «обыденные обозначения культур» (Дж. Мердок), «общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности» (К. Исупов), «рефлексией общностей людей» (И. Левяш) и в данной работе хотелось бы очертить содержательные аспекты исследуемой категории.

Для начала, уточним само понятие универсалий. В новой философской энциклопедии находим: «Универсалии – это слова (термины), обозначающие все то, что по природе своей способно сказываться о единичных вещах (субстанциях), а именно – их свойства или отношения» [5, с. 135]. В западноевропейской философии – это общее определение вещи (объектное значение) или же суждения, вырабатывающие критерии истинности и ложности, блага и зла, прекрасного и безобразного (субъектное значение). К.Г. Исупов представляет универсалии как отраженные в эйдейтической памяти, этимологических ценностях языка, «имажах» искусства и словесности «общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности» [2, с. 242]. Автор говорит о сложившейся веками пирамиде универсалий, включающей выше упомянутые древнейшие «метафоры» артефактов (дом, зеркало и т.д.), экзистенциальные ситуации (путь, встреча и т.д.), границы состояний (слезы, смех, сон и т.д.) и различные виды деятельности, культурно-исторической импликацией которых является игра. «Универсалии – это часть культуры в том смысле, что они оформлены и передаются социально», – пишет К. Клакхон [3, с. 22]. Такие «так называемые культурные константы» отнюдь не являются только пустыми каркасами, а наполнены значимыми сходными составляющими. Например, в каждом языке есть «гласные» и «согласные», сходны системы родства в семье, функционирует институт брака (как объединение сексуальных и хозяйственных отношений) и так далее.

Универсалии в контексте культуры представляются в виде общих значений и признаков, закономерностей и характеристик, норм и ценностей, способов познания мира, характерных для всех культур. Иными словами, это те общие аспекты культуры, поддающиеся культурному анализу – это некие

культурные привычки, поддерживающие единообразие под воздействием социальных факторов и сохраняющиеся во времени. Впервые упомянутый в философии эпохи Средневековья, термин «универсалии культуры» включал в себя универсальные понятия «дом», «земля», «небо» и другие. Его понимание сегодня намного шире, оно продолжает трансформироваться и расширяться, но все также связано с повторяющимися типовыми аспектами жизни различных народов.

Т.В. Панфилова говорит о том, что, прежде чем исследовать универсалии культуры, следует разграничить данное понятие с культурными константами, поскольку общие характеристики культуры как таковой не всегда применимы ко всем мировым культурам. Именно поэтому, дабы подчеркнуть отличительную особенность дефиниции автор применяет термин «сквозные универсалии», в то время как константными он именуется лишь определяющую мировосприятие и мироощущение носителей культуры постоянную основу. Такая позиция, на наш взгляд, имеет место быть, поскольку устойчивая основа каждой культуры является достаточно локальной, в то время как сквозные инвариантные черты в виде различных трансформаций присутствуют в культурах в виде внекультурного преломления человеческого сознания. Этот факт отмечает и А.Я. Гуревич, говоря о том, что различные чувственные и концептуальные универсальные категории присущи человеку на любом этапе его истории, «но по своему содержанию они изменчивы» [1, с. 17].

Свое понимание культурных универсалий предлагает Д.Э. Браун, который формулирует концепцию, позволяющую проанализировать отношения между человеческой природой и человеческой культурой, а также развивает объяснительную модель, предоставляющую возможность восстановить преемственность между ними. Скептически относясь к тенденции делить мир на такие отдельные измерения как «культура» и «природа», автор больше склоняется к пониманию культуры как континуума с природой и стремится примирить идею изменчивости культур и поведения с константами биологической природы, которые также составляют нас как

людей. Для Д.Э. Брауна общества и культуры являются продуктом взаимодействия между людьми и их средой. Автор предлагает принимать во внимание такие типы универсалий как абсолютные, кажущиеся, условные, статистические и групповые. Первые из них обнаруживаются в каждой цивилизации вне зависимости от конкретной культуры. Среди них мифы, телесные украшения, фонемы, разделение труда и прочие. Кажущимися являются те, для которых было лишь несколько исключений (запрет инцеста, добывание огня...). Условные универсалии являются производными выполнения определенного условия, а статические постоянно встречаются в явно несвязанных между собой обществах. Что же касается групповых универсалий, то здесь под ними подразумеваются те элементы или ситуации, в которых ограниченный набор вариантов объясняет возможности вариаций между культурами (эмические и этические элементы).

В свою очередь, В.Л. Тихонова отождествляет понятие «культурные универсалии» с содержательными смыслами «категорий культуры» опираясь, в большей степени на исследования А.Я. Гуревича и утверждая, что данные концепты «составляют основной семантический «инвентарь» культуры» и выступают базисом формирования идеологий, убеждений и мировоззрения определенного общества, непосредственно влияя на формирование осознанных форм мышления отдельных социальных групп» [8, с. 184]. Можем предположить, что таким образом очерчиваются границы культурного родства между эпохами и выявляются признаки их сравнения и сопоставления.

Свою теорию культурных универсалий предлагает Дж. Мердок – он формулирует модель, направленную на определение универсального набора методов изучения и определения культурно обусловленного поведения индивидов, функционирующих в социуме, в русле которой выделяет восемьдесят восемь универсалий культуры. Среди них: «украшения тела, сексуальные ограничения, календарь, совместный труд, спорт, язык, танцы, религиозные обряды, космология, приготовление пищи, разделение труда и т.д.» [4, с. 37]. Такой набор универсалий достаточно обширен и не позволяет

нам точно сказать, что каждая из них присуща всем известным культурам, однако, с другой стороны, предоставляет поле для дальнейших исследований и уточнений. Заметим, что выделенные универсалии, правильно задуманные на основе общей биологической идентичности социально активного индивида, являются по сути тем, что делает возможной межкультурную коммуникацию.

В свою очередь, культурный антрополог К. Уисслер выделяет универсальный паттерн – девять базовых комплексов человеческой деятельности, свойственных всем народам, к которым отнес материальную культуру (жилище, пища, одежда, транспорт и прочее), речь (язык, системы письма...), собственность, семью и социальную систему, все виды искусства, управление, войну, а также мифологию и научное знание. Поиск основополагающих принципов культурных универсалий занимался К. Клакхон, стремящийся в первую очередь выявить наличие возможного субстанционального единообразия или даже единообразия явлений культуры. Опираясь на биологические предпосылки человеческого рода, К. Клакхон считал, что несмотря на явное многообразие поведения людей и человеческих культур, есть те основополагающие ценности, что присущи им всем [3, с. 134].

Беря во внимание многочисленные интерпретации и прочтения исследуемого концепта отметим, что культурные универсалии, вне зависимости от конкретной содержательной наполненности, придаваемой им кем-либо из авторов, непременно выступают механизмом сохранения и передачи социально значимого опыта – «универсалии культуры есть априорное наследие культурной памяти, проективно определяющей работу механизмов духовного преемства, новаторства и палингенеза», – пишет Исупов [2, с. 243].

Говоря о многозначности концепта культурных универсалий, стоит коснуться его значимых признаков – выявить те критерии универсальности, которые позволяют назвать некий культурный феномен универсальным. Обратившись к исследованиям ряда вышеуказанных авторов, мы становились на перечне признаков, предлагаемом Д.А. Севостьяновым, среди которых

выделяются универсальность, внекультурный базис, весомое значение в социуме феноменологичность, вневременное и внепространственное постоянство. Собрав все эти признаки воедино возможно выстроить «действительный стержень культуры», наполняющий смысловыми конструкциями культурное сознание социальных индивидов [7, с. 11]. Мы поддерживаем позицию автора в первую очередь потому, что, выделяя признаки он стремится не допустить размытие понятия универсалий культуры и исключает из нити умозаключений все, что касается «универсалий современной культуры» или «культурных универсалий современности». Будучи системообразующим началом любой культуры, универсалии современного общества, находясь под влиянием системы гибких запретов в условиях повсеместного насаждения «культурного программирования» (А.Н. Яныкина), теряют устойчивые характеристики в качестве глубинных оснований культуры – они превращаются в мнимые завесы истинных культуuroобразующих категорий. В мире цифровых технологий «появляются «фальшивые формы» культуры, внутренняя структура которых противоречит общекультурным универсалиям» [9, с. 83]. И, к сожалению, о «культурной компетентности» современной личности говорить не приходится.

Подытоживая, отметим, что многозначность и многогранность концепта культурных универсалий по сей день позволяет ему оставаться одним из наиболее исследуемых явлений. Трансформационные механизмы социокультурного пространства побуждают каждый раз пересматривать исходную базу каждой универсалии, определяя ее пределы внутри и за гранью человеческой культуры. Поведенческие, физиологические или физические модели активности индивидов с каждым новым витком развития общества анализируются с иного ракурса, и мы не можем утверждать, что через несколько десятилетий не будут выделены присущие ныне существующим, ранее существовавшим или возникнувшим позже культурам универсалии, которые станут базисом мировоззренческих установок общества будущего.

Список литературы:

1. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1972. – С. 17
2. Исупов, К. Г. Универсалии культуры (из авторского словаря «Космос русского самосознания») / К. Г. Исупов // Общество. Среда. Развитие, 2012. – №2. – С. 242–243
3. Клакхон, К. Универсальные категории культуры / К. Клакхон // Личность. Культура. Общество, 2001. – Т. 3. – Вып. 2 (8). – С. 134
4. Мердок, Дж. П. Социальная структура / Дж. П. Мердок. – М. : ОГИ, 2003. – 608 с.
5. Новая философская энциклопедия : в 4-х т./ Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет : предс. В. С. Степин, 2010. – М. : Мысль. – Т. IV. – 736 с.
6. Панфилова, Т. В. Универсалии культур как философская проблема / Т. В. Панфилова // Философия и общество, 2021. – №3 (100). – С. 55–68
7. Севостьянов, Д. А. Универсалии культуры как основа культурологического знания / Д. А. Севостьянов // Культура и образование : научно-информационный журнал вузов культуры и искусств, 2021. – №3 (42). – С. 5–12
8. Тихонова, В. Л. Специфика содержательного аспекта понятия «культурные универсалии» / «категории культуры» в рамках антропологических и культурологических исследований / В. Л. Тихонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7(69). – С. 183–185. – ISSN 1997-292X.
9. Яныкина, А. Н. Псевдоморфозы универсалий современной культуры / А. Н. Яныкина // Вестник КАЗГУКИ, 2019. – №1. – С. 81–84